

Культура. - 1993. - 19 июня. - С.5

НЕДОСТАТОК —

Французская журналистка была безутешна. Посмотрев в Театре имени Маяковского спектакль «Шутка мецената», она горела желанием взять интервью у исполнителя главной роли. Но Евгений Парамонов наотрез отказался от встречи. «Какое интервью! Кто во Франции это будет читать!» Так и не вышел. Несносный характер или начинающаяся звездная болезнь? Нет! Просто Женя скромнен. И искренне считает, что никому еще пока неинтересен. (Уже одним этим интересен! Застенчивость в актерей!).

Может, он потому такой нетипичный, что актером стал не сразу? Приехал из города Кольчугино (там и сейчас его родители, а сам он живет в общежитии при театре). Окончил педагогический институт, преподавал в школе. И вдруг... поступил в Щукинское училище! Перед распределением пошел «показываться», как все. Но... на первом же показе, танцуя танго, сделал неверное «па» и растянулся на сцене театра «Сатирикон» во весь свой длинный рост. Присутствующие замерли, а он не растерялся. Вскочил на ноги, просчитал в уме такты и, подхватив полуживую от ужаса партнершу, закончил танец. Константин Райкин готов был взять сразу, за одно только умение действовать в экстремальной ситуации. Потом его брали еще в пять театров, но договор с ним заключил А. Гончаров, назначив сразу на царственную роль (в сказке «Иван-царевич»).

— Женя, детская аудитория самая сложная, как вы справлялись?

— После школы мне ничего не страшно. Еще неизвестно, где сложнее удерживать внимание ребят: на уроке химии или на скачном спектакле.

— А потом «сменили» царские покои на собачью жизнь Артемона!

— Спектакль «Буратино» так долго репетировался, у нас перепробовало столько режиссеров, что, когда пришел Ю. Иоффе и довел дело до премьеры, мы все вздохнули с облегчением. Он сказал очень важную вещь, которую я запомнил: «Зал на утреннем спектакле делится на

детей и родителей, и ты не имеешь права играть только для одной из этих половин».

Могу подтвердить: взрослая, в особенности женская, половина зала по достоинству оценила Артемона. Например, когда он, сгибаясь под тяжестью увесистых чемоданов, везет еще и сидящую на нем верхом Мальвину, дети смеются, а женщины горячо аплодируют. Наверное, потому, что преданность, надежность, терпение теперь можно встретить только у Собаки.

Почти одновременно с этой ролью Женя начал репетиции в спектакле «Подземный переход». Там вокруг него строится все действие. Но роль — без слов!

ЗАСТЕНЧИВ

Потом пошли вводы в уже готовые спектакли. Сыграл Ходяка в «Ящерице», Платона в «Наливных яблоках», Валерью в «Валенсианских безумцах». В последнем спектакле он еще и пел.

— Если честно, то я вводы не очень люблю. В таком спектакле я уже думаю не о роли, не о характере, а о том, как бы не мешать партнерам, как бы что-то не нарушить в их игре.

— Но сейчас у вас небольшая роль в «Виктории» и главная — в «Шутке мецената». Вы играете человека...

— В том-то и дело, что невозможно однозначно сказать, какого человека я играю. Чуть-чуть смещая акценты, играя то жестче, то мягче, можно доби-

ться совершенно противоположной реакции зала. Зрители видят во мне то негодяя, то саму провинциальную невинность, а то парня себе на уме. От этого «чуть-чуть» многое зависит, я еще и сам не знаю: а кто же он, Валентин Шелковников, или, как его называют «Куколка», на самом деле?

Женя не обойден вниманием киношников. На его счету четыре фильма. «Мышеловку» по роману Агаты Кристи многие могли видеть по телевизору.

Но воспоминания о съемках у него пока больше юмористические. Утверждая его на роль Эвальда в «Рыцарском замке», режиссер Тарасов спросил, умеет ли он ездить верхом. Женя постеснялся сказать «нет», хотя лошадей он боится, и его знакомство с ними дальше зоопарка не заходило. Откуда ему было знать, что выражение «вознить шпоры в бока» годится в основном лишь для приключенческих романов? Он пришпорил коня, и тот понес его сквозь чащу, попутно свернув рыцарский шлем на его голову на 180 градусов. Женя не только ничего не видел, ему стало трудно дышать... Но, несмотря ни на что, он сумел развернуться и уже тихим ходом вернуться на съемочную площадку.

Сыграл он Сергея в фильме «Московская Любовь», причем страшно мучился, потому что ничего не смыслил в финансовых делах. Сценариста он просто доконал: тому после каждой фразы типа «банк наш» или «мы взяли 40 процентов», приходилось долго объяснять, что это такое.

Фильм прошел почему-то только по экранам Украины, но зато в то время, когда театр был там на гастролях, так что популярности Жене прибавилось. Стали приходиться поклонники и к служебному входу его родного театра. Терпеливо ждут, когда выйдет их кумир, высокий и красивый. И очень недовольны, когда Женя, смущаясь, подписывая программки, стремится как можно быстрее исчезнуть. Что поделаешь — застенчив...

Беседовала
Татьяна ПЕТРЕНКО.

● Е. Парамонов в спектакле «Шутка мецената».

Фото Т. Кисчук.